УДК 914/919:327.5

В. В. Стрюковатый

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Балтийский Федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Поступила в редакцию 24.10.2025 г.
Принята к публикации 11.12.2025 г.
doi: 10.5922/vestniknat-2026-1-1

Для цитирования: *Стрюковатый В. В.* Калининградская область в условиях современных геополитических вызовов: динамика и тенденции развития // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные науки. 2026. №1. С. 5—24. doi: 10.5922/vestniknat-2026-1-1.

Калининградская область, являясь эксклавом России в центре Балтийского региона, оказалась в эпицентре геополитического противостояния между Российской Федерацией и коллективным Западом. С началом Специальной военной операции на Украине конфронтация с НАТО, Европейским союзом и государствами региона достигла максимума. Географическое положение Калининградской области создало угрозы ее транспортной и экономической блокады, усилив при этом ее военно-стратегическое значение как российского форпоста. В статье анализируются ключевые вызовы, с которыми сталкивается Калининградская область: эксклавное положение, санкционное давление, ограничение грузового транзита через Литву, милитаризация региона и угрозы морской блокады. Рассматривается эволюция политики прибалтийских государств, направленной на изоляцию области, а также ответные меры России, включая военно-политические. Особое внимание уделено экономической адаптации региона: развитию морских перевозок, энергетической безопасности и поиску новых логистических маршрутов под влиянием санкций. Подчеркивается возрастающее значение Балтийского моря как ключевого транспортного коридора. Исследование показывает, что в условиях нарастающей конфронтации с Западом Калининградская область вынуждена сочетать усиление оборонного потенциала с поиском устойчивых экономических моделей развития, позволяющих минимизировать угрозы и сохранить контроль над ключевыми транспортными маршрутами.

Ключевые слова: Калининградская область, Балтийский регион, геополитические вызовы, безопасность, развитие, эксклавность, кризис

© Стрюковатый В. В., 2026

Введение

С началом проведения специальной военной операции (далее — СВО) на Украине отношения Российской Федерации с государствами Европы перешли из плоскости политического диалога к нескрываемой конфронтации. Особенно она исходит от государств Балтийского региона — Польши, Финляндии, Швеции и трех Прибалтийских государств (Литвы, Латвии и Эстонии). С момента распада Советского Союза уровень конфронтации этих государств неуклонно рос и достиг своего максимума к началу проведения СВО. Такие категории международных отношений, как противостояние и конфронтация, стали нормой для описания ситуации в регионе.

При этом необходимо отметить, что причиной ухудшения взаимодействия между Российской Федерацией, Евросоюзом и государствами региона стала не СВО. Она выступила как катализатор обострения отношений, которые нельзя было назвать конструктивными и до ее начала, что нашло отражение в официальных документах как государств региона, так и Европейского союза, членами которого все они являются (за исключением Норвегии).

В частности, в 2007 г. Европейский союз сорвал подписание нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Российской Федерацией. Кроме того, Евросоюз фактически бойкотировал исполнение подписанных в 2003 и 2005 гг. соглашений о создании в регионе общих пространств — экономического, пространства свободы, безопасности и исследований, образования и науки. Европейским союзом создавались затруднения для экспорта российской продукции в страны ЕС, которые носили характер нетарифных ограничений [34].

Наиболее активно используемым инструментом Европейского союза для оказания политического и экономического давления на Россию оказались санкции, которые ЕС начал активно использовать с марта 2014 г. При этом санкции вводились не только в отношении юридических лиц, органов исполнительной власти, общественных организаций, но и против отдельных политиков, бизнесменов, журналистов и общественных деятелей.

Однако самым показательным примером отсутствия конструктивных отношений между Европейским союзом и Российской Федерацией, на наш взгляд, является ситуация вокруг газопровода «Северный поток-2» и проблемы, с которыми столкнулась российская сторона в ходе его строительства, сертификации и запуска в эксплуатацию [36].

По мнению старшего советника посольства Российской Федерации в ФРГ А. Лебедева, санкции, заняв свое место в арсенале средств экономической политики ряда государств, и прежде всего США, превратились в нерыночный, нерегулируемый международным правом и торговыми соглашениями инструмент экономического и политического давления. Вводимые под различными предлогами санкции, по существу, служат целям, далеким от официально заявленных, а зачастую и противоположным [21].

С началом украинского кризиса в 2014 г. начали нарастать милитаризация, а также уровень опасений представителей государств Балтий-

ского региона по поводу региональной безопасности. При этом лидеры и политические деятели Прибалтийских государств выражали не только обеспокоенность по вопросам безопасности, но и открыто, безосновательно обвиняли Российскую Федерацию в агрессии.

В этих условиях регион Балтийского моря стал важным полем геостратегического противостояния между Российской Федерацией, с одной стороны, и коллективным Западом во главе с Соединенными Штатами, с другой [20].

После вступления в НАТО Финляндии и Швеции, Балтийское море практически полностью оказалось окружено государствами, входящими в Североатлантический альянс (за исключением Российской Федерации), что, в свою очередь, кратно увеличило возможности стран Запада не только оказывать санкционное давление на Россию, но и в случае обострения обстановки организовать морскую блокаду основных российских портов на Балтике: Калининград, Балтийск, Санкт-Петербург, Усть-Луга и Приморск, а также военно-морских баз Балтийского флота в Кронштадте и Балтийске.

При этом следует иметь в виду, что в настоящее время регион Балтийского моря для России является одним из важнейших транспортных коридоров, связанных с развитием Северного морского пути и грузовым транзитом, в первую очередь, в Калининградскую область, а также экспортом углеводородов.

Сейчас Калининградская область, отделенная от основной территории Российской Федерации и окруженная поясом государств-лимитрофов, фактически представляющих «санитарный кордон», оказалась на линии открытой конфронтации России с агрессивно настроенными евроатлантическими структурами.

Однако, находясь в эпицентре геополитических процессов, протекающих в Балтийском регионе, Калининградская область демонстрирует динамику развития, которая определяется двумя взаимосвязанными процессами: усилением ее военно-стратегической роли как форпоста России и поиском новых экономических моделей для преодоления изоляции.

В этих условиях самый западный регион России сталкивается с необходимостью адаптации к изменяющейся внешней среде, что требует комплексного анализа ее военно-стратегической роли, экономического потенциала и перспектив развития.

Динамика и тенденции развития области в контексте современных вызовов неоднократно становились объектом изучения как отдельных ученых, так и научных и аналитических центров. В частности, большое количество исследований Балтийского региона (экономических, социальных, военно-политических и др.) проведено учеными Балтийского Федерального Университета им. И. Канта — Г. М. Федоровым, А. П. Клемешевым, Я. А. Ворожеиной, Ю. М. Зверевым и др.

Однако стремительно меняющаяся геополитическая обстановка как в мире, так и в регионе Балтийского моря делает актуальным проведение исследования, направленного на дополнительное изучение и выяв-

ление ключевых факторов, влияющих на геополитическое положение Калининградской области и разработку рекомендаций по укреплению военной и экономической безопасности.

Цель настоящего исследования — выявление и анализ ключевых тенденций и динамики геополитических процессов в Балтийском регионе, их влияние на положение Калининградской области в условиях современных вызовов и угроз, а также определение перспективных направлений повышения ее устойчивости к меняющейся геополитической обстановке.

Основными задачами исследования являются определение места Калининградской области в политической и экономической структуре Балтийского региона, изучение динамики и анализ геополитической обстановки в регионе и ее влияния на развитие области, выявление ключевых для Калининградской области вызовов и угроз, определение направления развития Калининградской области, которое позволит ей эффективно адаптироваться к современным условиям и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Такой подход позволит комплексно оценить положение Калининградской области в условиях современной геополитической ситуации в Балтийском регионе и предложить рекомендации для обеспечения ее развития и безопасности.

Формирование региона геополитической нестабильности вокруг Калининградской области

Вступление Прибалтийских государств и Польши в евроатлантические структуры стало реализацией их внешнеполитической программы середины 1990-х гг., проводившейся под лозунгом «Назад в Европу!». В ходе ее реализации формировалась и будущая стратегия отношений этих стран с Россией, согласно которой они являются «органичной частью Запада, “похищенной” Советским Союзом» [18].

При этом стремление как можно быстрее стать частью Западного мира обосновывалось ими достаточно просто: НАТО, в которой ведущая роль бесспорно принадлежит США, они рассматривали в качестве гаранта их безопасности, а Европейский союз — в качестве источника финансовой помощи и гаранта экономической стабильности [6].

Можно с уверенностью констатировать, что переориентация бывших Прибалтийских государств СССР проходила под влиянием националистических идей, которые в итоге стали основой политики, проводимой правящими элитами вновь образованных государств, а также основой выбора направления их внешнеполитического движения.

Как считает В. Смирнов [6], коридор выбора внешнеполитических действий элитами малых стран определяется в основном тремя сферами: экономической, военно-политической и культурно-идеологической. В этой связи Прибалтийские страны можно считать идеальным примером приведенной концепции [31] так как все три указанных фактора не только присутствуют в основании их выбора, но и оказывают значительное влияние друг на друга, создавая в итоге ситуацию «идеального шторма».

В начале 1990-х гг. идея интеграции Прибалтийских государств в НАТО вызывала не только большие сомнения в Брюсселе и Вашингтоне, но и немалые опасения в политическом руководстве самих республик, которое рассматривало идею нейтралитета и стратегии «между Востоком и Западом», как моста между Россией и Европой. Эта идея официально даже была включена в Концепцию безопасности Литвы 1992 г. [38], а также в проект Концепции безопасности Эстонии 1993 г. [37]. Идею нейтралитета рассматривали и в Латвии. Но, как отметил в своих мемуарах первый президент Литвы А. Бразаускас, «…хотя много голосов было за нейтралитет, выбор был сделан в пользу концентрации коллективной безопасности…» [2].

Однако идея о нейтральном статусе и «мосте» между Европой и Россией была краткосрочной. В конце 1993 г. в Таллине все три прибалтийских президента сошлись во мнении, что «видят в НАТО главного перспективного гаранта безопасности трех государств, имея тенденции, складывающиеся после парламентских выборов в России» [23].

Так или иначе, после прохождения всех процедур Литва, Латвия и Эстония с 29 марта 2004 г. стали полноправными членами НАТО. Польша же вступила в НАТО пятью годами ранее — 12 марта 1999 г. Членами Европейского союза Латвия, Литва, Эстония и Польша стали 1 мая 2004 г.

После того как государства Балтийского региона официально были приняты в Европейский союз и НАТО, концепция «моста между Востоком и Западом» стала исключаться из всех официальных внутри- и внешнеполитических повесток, институт «неграждан» в Прибалтийский республиках был оформлен на законодательном уровне, а «российская угроза» стала основой в их политическом дискурсе.

Тем не менее в то время Балтийское море вместе с его прибрежной территорией формировало уникальный макрорегион, в отношении которого действовала стратегия[1] Европейского союза, сосредоточенная на углублении транснациональной интеграции, охране морской экосистемы, улучшении транспортной инфраструктуры и повышении уровня жизни в приморских странах [25].

При этом, участие России в программах данной стратегии было значительно ограничено после событий 2014 г. и полностью прекращено после начала СВО. Также в 2022 г. Россия вышла из Совета государств Балтийского моря, а в 2023 г. из Совета Баренцева / Евроарктического региона.

С точки зрения инструментов сотрудничества, Балтийский регион был самым показательным для всего мира. В регионе действовало несколько международных региональных организаций, таких как Совет государств Балтийского моря, Парламентская конференция Балтийского моря, Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря, Северное измерение или, например, программы

[1] Макрорегиональные стратегии — часть инструментария долгосрочного развития Евросоюза. В частности, они упоминаются в документе ЕС «Европа 2020: Стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста». В нем говорится о роли регионов, ставших полноправными участниками политических процессов наравне с государствами — членами ЕС и его институтами.

приграничного сотрудничества (INTERREG). Планировалась к созданию Балтийская стратегия «ЕС — Россия», включавшая множество элементов: борьбу с загрязнениями, рыболовство, совместное освоение ресурсов, туризм и ганзейскую культуру [13].

В условиях роста напряженности Совет государств Балтийского моря потенциально мог бы выступить в качестве механизма координации общей стратегии, направленной на обеспечение безопасности и стабильности в регионе [30]. Но все это было остановлено и заблокировано в 2022 г. государствами — членами Совета по причине «агрессии России на Украине». В итоге это привело к тому, что сейчас нет никаких точек соприкосновения и инструментов, через которые было бы возможно решать проблемы общего развития. На наш взгляд, это сделано в угоду геополитическим амбициям и желаниям, главным образом, Соединенных Штатов, а позднее — и Европейского союза.

После начала СВО Россия была вынуждена сама выйти из некоторых международных организаций и проектов, деятельность которых связана с регионом Балтийского моря, а из некоторых была исключена, или ее членство в них было приостановлено. Это сделало невозможным ведение конструктивного диалога как с государствами региона, так и с Европейским союзом.

Эксклавность — главный фактор геополитической нестабильности вокруг Калининградской области

Главным фактором, влияющим на геополитическую обстановку вокруг Калининградской области, является ее эксклавное положение. При этом до начала обострения отношений с соседними государствами географическое положение Калининградской области создавало не только угрозы, но и возможности для ее развития в рамках трансграничного сотрудничества [16].

Так, в период существования Советского Союза у Калининградской области отсутствовали проблемы транспортного сообщения с другими регионами страны, отсутствовали угрозы морской или сухопутной экономической блокады региона [17].

После распада Советского Союза Калининградская область оказалась фактически отрезанной от основной части Российской Федерации государствами, вышедшими из состава СССР под давлением националистически настроенных элит, которые всячески демонстрировали свои антироссийские настроения.

В этих условиях впервые возник вопрос обеспечения экономической, транспортной, энергетической и военной безопасности региона, поскольку существовавший к моменту распада Советского Союза промышленный комплекс, включавший, прежде всего, рыбопромышленный комплекс и приборостроение, фактически был разрушен, а область столкнулась с проблемами грузового и пассажирского транзита через территорию ставшей независимой Литвы, что в существовавших условиях создавало значительные проблемы для снабжения области с территории России.

После того как Польша и государства Прибалтики вступили в НАТО и Европейский союз, Калининградская область стала российским эксклавом и в то же время — полуанклавом внутри НАТО и Европейского союза [17].

С этого времени начался период ухудшения отношений как с Европейским союзом, так и с отдельными государствами региона. После вступления в ЕС Прибалтийских государств и Польши, их руководством были проигнорированы предложенные Российской Федерацией меры по защите интересов Калининградской области как субъекта Российской Федерации. В частности, не были рассмотрены предложенные российским правительством меры по упрощению грузового и пассажирского транзита. Напротив, Европейский союз согласился с предложенными Литвой и Польшей мерами по ужесточению визового, транзитного и пограничного режимов. Свои рекомендации Литва и Польша мотивировали стремлением нейтрализовать влияние России в регионе.

В итоге, предпринимаемые Европейским союзом, Литвой и Польшей меры привели к росту напряженности в их отношениях с Российской Федерацией.

Начавшийся в 2014 г. украинский кризис привел к еще большей конфронтации в отношениях между Российской Федерацией, Европейским союзом и государствами региона и актуализировал проблему «двойной периферии», то есть проблему региона, который находится на периферии как по отношению к основной территории страны, так и по отношении к соседним государствам — эксклав по отношению к России и анклав для Евросоюза [34]. Это привело не только к обострению межгосударственных отношений, но и к изменению роли Калининградской области, связанной с ее географическим положением. В условиях географической и экономической изоляции от основной части России, Калининградская область стала рассматриваться как «военный форпост» или «непотопляемый авианосец» России на Западе.

По мнению А. Себенцова и М. Зотовой [29] в условиях изоляции Калининградская область столкнулась с проблемами, вызванными ее географическим положением и ситуацией в регионе: проблемой доступа к территории в рамках пассажирских и грузовых перевозок; экономическими проблемами, связанными с санкционными ограничениями и издержками; зависимостью от поставок всех видов товаров с основной части России.

Таким образом можно констатировать, что Калининградская область, поэтапно проходя процесс «эксклавизации» после распада СССР, перешла от эксклавности юридической к эксклавности фактической [15].

Геополитическое значение Балтийского моря в дискурсе «Россия — Запад»

Не вызывает сомнения тот факт, что Балтийское море имеет важнейшее геополитическое значение как для России, так и для целого ряда европейских государств, являющихся членами НАТО. С одной сторо-

ны, именно в этом регионе напрямую соприкасаются силы Российской Федерации и Североатлантического альянса. С другой — неоспоримо значение Балтики для глобальной экономики, развития торговли, для прямого выхода России в Мировой океан [7].

Регион Балтийского моря является для Российской Федерации одним из важнейших транспортных коридоров, позволяющих России вести внешнеторговую деятельность в условиях беспрецедентной санкционной политики со стороны Европейского союза и США. При этом расположенные на Балтике российские порты входят в систему международных транспортных коридоров «Запад-Восток» и «Север-Юг», через которые осуществляется как экспорт российских грузов, так и грузовой транзит главным образом, из Китая в страны Европейского союза [33].

В условиях противостояния России с НАТО, а также в связи с проводимой политикой Финляндией, Швецией, Прибалтийскими государствами, значительно возросло стратегическое значение основных островов Балтийского моря — Готланда, Борнхольма, Сааремаа, которые позволяют полностью контролировать судоходство в акватории Балтийского моря и Финского залива.

После вступления в НАТО Швеции и Финляндии в Балтийском регионе не осталось государств, не являющихся членами НАТО, негативно сказывается как на позициях России в регионе, так и на ее стратегических интересах. Это может отразиться, прежде всего, на внешнеэкономических связях РФ и логистических цепочках с участием России. Возникла угроза блокады (экономической или военной) Финского залива и Калининграда, а также блокирования выхода для России из Балтийского моря в Атлантический океан [32].

Это открывает Европейскому союзу и НАТО возможности для оказания экономического давления на Российскую Федерацию в случае потенциального кризиса. Некоторые западные аналитики призывают НАТО к планированию запрета доступа России из Балтики в Северную Атлантику и далее в Баренцево море между Шпицбергеном и северным побережьем Норвегии [41].

В этой ситуации российские порты на Балтике (Усть-Луга, Санкт-Петербург, Приморск, Балтийск и Калининград), обладая развитой логистической сетью, тесно связанной с российскими производителями топлива и сырья, предоставляют услуги по перевалке грузов, которые отличались более низкой стоимостью и высоким качеством по сравнению с другими российскими портами [3]. Это способствовало реализации морских стратегий России, направленных на уменьшение зависимости от стран-транзитеров.

В этой связи порты Балтийского моря занимают лидирующие позиции по объему экспорта нефти, обеспечивая перевалку примерно половины всей российской нефти, экспортируемой морским транспортом,

что обеспечивает порядка 1,5 % мирового рынка[1]. При этом одной из ключевых тенденций развития морских перевозок в Балтийском регионе является изменение структуры грузопотока, в частности увеличение доли углеводородного сырья, такого как нефть, нефтепродукты и сжиженный природный газ [27].

До февраля 2022 г. основная часть российской нефти, экспортируемой через порты Балтийского моря, поступала в страны Северной и Западной Европы. Однако с марта 2022 г. наблюдается резкое снижение поставок в эти регионы. После введения Евросоюзом нефтяного эмбарго появились сообщения о продолжении поставок российской нефти в Европу, главным образом морским транспортом [26]. Существенная часть таких поставок, как сообщают деловые издания, осуществляется через порты Финского залива[2].

Одновременно грузоперевозчики адаптировались к новым условиям, изменив номенклатуру вывозимых товаров через балтийские порты России, что позволило эффективно загрузить освободившиеся мощности [19].

В настоящее время российские порты на Балтийском море играют ключевую роль прежде всего в экспорте российских углеводородов, а также в контейнерных морских перевозках. Экспорт российской нефти из портов Балтики за 2022 г. составил 73,5 млн т, за 9 месяцев 2023 г. — 59 млн т (42 % российского экспорта по морю). Эти порты также остаются основным экспортным хабом для российских нефтепродуктов: 70,4 млн т в 2022 г., 67,5 млн т (или 47 % российского экспорта по морю) за 2023 г.[3] При этом в 2024 г. объем экспортируемых нефтепродуктов из балтийских портов России составил 61,96 млн т. То есть, около 60 % российской экспортируемой нефти, следует через Балтийское море[4].

Кроме того, в настоящее время в условиях ограничения железнодорожных перевозок со стороны ЕС, Балтийское море является ключевой транспортной артерией для снабжения Калининградской области, а количество судов, обеспечивающих перевозки, постепенно увеличивается [8].

---

[1] *Exclusive:* Russian fuel exports fall in 2024 as drone attacks, bans add to sanctions pressure. Reuters, January 17, 2025. URL: https://www.reuters.com/business/energy/russias-2024-seaborne-oil-product-exports-hit-by-headwinds-including-drone-2025-01-17/ (дата обращения: 10.03.2025) ; Энергокризис вновь начнется с Балтики. Финансы Mail.ru, 21 июня 2024. URL: https://finance.mail.ru/2024-06-21/energokrizis-vnov-nachinaetsya-s-baltiki-61575347/ (дата обращения: 10.03.2025).

[2] *Баррели* загрузили в танкеры. Коммерсантъ, 31.03.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7620983 (дата обращения: 31.03.2025).

[3] *Дания* на грани. Эксперты оценили последствия блокировки российской нефти Евросоюзом. Финансы Mail.ru, 15.12.2023. URL: https://finance.mail.ru/2023-11-15/daniya-na-strazhe-eksperty-ocenili-posledstvie-blokirovki-rossiyskoy-nefti-evrosoyuzom-58627149/ (дата обращения: 10.03.2025).

[4] *Exclusive:* Russian fuel exports fall in 2024 as drone attacks, bans add to sanctions pressure. Reuters, January 17, 2025. URL: https://www.reuters.com/business/energy/russias-2024-seaborne-oil-product-exports-hit-by-headwinds-including-drone-2025-01-17/ (дата обращения: 10.03.2025).

Также необходимо отметить, что с развитием Северного морского пути возрастает роль и значение портовой инфраструктуры, расположенной на побережье Балтийского моря, в том числе, в Калининградской области[1].

Санкции, транзитные ограничения и энергобезопасность — вызовы для анклавного региона России

Экономическое сотрудничество России с государствами Европейского союза начало ощутимо снижаться примерно с середины 2000-х гг. В это же время из общественного дискурса стала исчезать и идея создания в Калининградской области «региона сотрудничества» [35].

Начиная с 2014 г. Калининградская область испытала ряд экономических потрясений, вызванных геополитическими процессами на фоне начавшегося украинского кризиса. Во-первых, это было связано с санкционной политикой Соединенных Штатов и Европейского союза. Общее количество санкций, введенных в отношении российских физических и юридических лиц, по словам Президента Российской Федерации В. В. Путина достигло 28 595[2]. В ответ Россия была вынуждена ввести ответные контрсанкции, что оказало влияние как на ее экономику в целом, так и на экономику Калининградской области, которая оказалась не готова к столь масштабным изменениям [1]. Особенно сильное воздействие санкции Евросоюза оказали на транспортную отрасль, связанную с транзитом грузов между Калининградской областью и основной частью России.

Так, летом 2022 г., вопреки нормам международного права, Литва ввела ограничения на железнодорожный и автомобильный транзит между Калининградской областью и остальной частью Российской Федерации. В обоснование своих действий литовское руководство ссылалось на санкции и ограничения, введенные Европейским союзом в отношении Российской Федерации, которые Литва не может нарушать или трактовать самостоятельно.

Эти действия привели к резкому росту напряженности в отношениях Российской Федерации как с Литовской Республикой, так и с Евросоюзом. Полные ограничения были впоследствии заменены существенным снижением квот на грузоперевозки. В настоящее время в отношении около 80 % товаров действует запрет на транзит через территорию Литвы или снижение квоты в несколько раз, при этом стоимость транзита возросла на 60 %[3].

---

[1] *Развитие* инфраструктуры Северного морского пути как элемента единой Арктической транспортной системы России. Аналитическое Управление Аппарата Совета Федерации. URL: http://council.gov.ru/media/files/OSyfvhj7jATLDcjHeXRgdwxDMD1617jT.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[2] *Путин* назвал число санкций, введенных против России. РИА Новости. 18.03.2025. URL: https://ria.ru/20250318/putin-2005735698.html (дата обращения: 29.03.2025).

[3] *Решетников:* рестрикции ЕС коснулись 80 % грузов, ввозимых в Калининград по земле // ТАСС. 11.10.2023. URL: https://tass.ru/ekonomika/18982837 (дата обращения: 18.03.2025).

Под запрет попали нефть и нефтепродукты (13,3 % или 644,2 тыс. т), уголь (9,5 % или 457,8 тыс. т), цемент (8,2 % или 396,6 тыс. т), ввозимые в область, а также продукция калининградских предприятий, поставляемая на основную территорию Российской Федерации. Прежде всего это автомобили и прочий транспорт (10,2 % или 274 тыс. т), а также большой перечень иных товаров: кирпич строительный из керамики, изделия из дерева, мебель, торф и прочее, всего более 400 позиций [4].

Европейская комиссия смягчила ограничения 13 июля 2022 г., разрешив перевозить подсанкционные товары в Калининград через Литву только для нужд эксклава и только по железной дороге [8].

В итоге санкционная политика Евросоюза и Литвы привела к снижению автомобильного грузооборота между Калининградской областью и остальной частью России почти в полтора раза — с 6,4 млн т в 2014 г. до 4,7 млн т в 2023 г., а железнодорожного грузооборота — с 10,2 млн т в 2022 г. до 4,4 млн т за восемь месяцев 2024 г[1].

После введения ограничительных мер Калининградская область столкнулась с дефицитом основных групп товаров. В этих условиях Правительство Российской Федерации приняло решение об увеличении количества судов, задействованных на паромных линиях между Калининградом / Балтийском и портами Санкт-Петербург, Усть-Луга и Бронка. В настоящее время на линиях задействовано 19 судов паромного класса, при этом объем грузоперевозок морем увеличился с 4,65 млн т в 2021 г. до 9,2 млн т в 2023 г. [8].

Еще одна проблема, с которой столкнулась Калининградская область после ужесточения санкций, — это обеспечение энергобезопасности региона. Так как ограничения и квоты затронули энергоносители (мазут, уголь, топливо), возник риск их нехватки для обеспечения нужд населения и промышленности области. Однако эта проблема была решена за счет увеличения поставок энергоносителей морским транспортом.

Также угрозой для энергетической безопасности Калининградской области мог стать выход Прибалтийских республик из энергетического кольца БРЭЛЛ (Беларусь, Россия, Эстония, Литва, Латвия), которое обеспечивало область электроэнергией. Однако выход республик из энергокольца на обеспечении Калининградской области не сказался, так как совокупная мощность электростанций, находящихся на территории области, составляет 1,8 ГВт, что в два раза выше пикового потребления электроэнергии в области.

Необходимо отметить, что построенные после распада Советского Союза терминал СПГ и 10 электростанций (главным образом, ГЭС) стали превентивной мерой для энергообеспечения Калининградской области в автономном режиме на случай выхода Прибалтийских республик из БРЭЛЛ или других ситуаций, в результате которых область могла бы столкнуться с угрозами энергетической безопасности.

---

[1] Грузовой транспорт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. 04.04.2024. URL: https://39.rosstat.gov.ru/statistical_news/document/233997 (дата обращения: 31.03.2025).

Таким образом, в экономическом секторе, сфере грузоперевозок и энергетическом секторе Калининградская область столкнулась с одной из ключевых проблем, которые свойственны анклавным — проблемой доступа, которая может послужить [24], и нередко служит, источником серьезных конфликтов [11].

Калининградская область — российский форпост на Балтике в условиях военной экспансии НАТО

Одной из ключевых проблем Балтийского региона является его милитаризация, которая началась после вступления в НАТО трех Прибалтийских республик. Как уже было отмечено выше, правительства Латвии, Литвы и Эстонии обосновывали свое вступление в Североатлантический альянс «угрозой с Востока» и рассматривали свое членство в нем исключительно как возможность обеспечить собственную безопасность за счет других членов Альянса.

Постепенно это привело к появлению военных контингентов НАТО вблизи границ Российской Федерации, которые были увеличены в два раза в Литве и в десять раз в Польше после начала украинского кризиса в 2014 г.[1]

Серьезным вызовом для России также стало вступление в НАТО Швеции и Финляндии. Если говорить об их решении о вступлении в НАТО, то оно стало продолжением тех шагов, которые предпринимались ими с 2014 г. по сближению с Альянсом — их активное участие в учениях, подписание соглашений о возможности размещения войск НАТО на своей территории. Было отчетливо понятно, что Швеция и Финляндия солидаризируются с Западом и их вступление в НАТО полностью укладывается в логику развития событий в Балтийском регионе.

В итоге это привело к тому, что Балтийский регион, недавно рассматривавшийся как макрорегион активного международного сотрудничества России с зарубежными странами, создающий надежду на реализацию лозунга «Балтийское море — море мира», превратился в один из наиболее конфликтогенных регионов по периметру российских границ, где усиливается противостояние России и стран Запада [10]. Для расположенных на побережье Балтийского моря субъектов РФ в данных условиях вопросы экономической безопасности становятся все более актуальными [28].

В сложившейся ситуации обеспечить безопасность Калининградской области и ее социально-экономическое развитие можно было только путем ее военного укрепления. Ввиду этого логичными выглядят заявления как российских экспертов, утверждающих о необходимости превращения Калининградской области в военный форпост России на

---

[1] *Генсек* НАТО заявил об увеличении контингента в Восточной Европе в 10 раз. Forbes, April 10, 2022. URL: https://www.forbes.ru/society/461983-gensek-nato-zaavil-ob-uvelicenii-kontingenta-v-vostocnoj-evrope-v-10-raz (дата обращения: 27.02.2025).

Западе [5], так и западных, в частности Chatham House[1] о том, что военная активность России в Калининграде является ответом на расширение НАТО и направлена на сдерживание альянса в Балтийском регионе [39]. В частности, речь идет об увеличении контингентов НАТО на территории Прибалтийских государств и Польши, размещении военных баз, проведении масштабных учений, а также о создании логистической инфраструктуры в регионе Балтийского моря.

В докладах Международного центра обороны и безопасности [14] и Военного колледжа Армии США «PROJECT 1721» предлагалось увеличить присутствие в Балтийском море постоянных военно-морских групп (*SNF*) для возможности нанесения дальних ударов по российской зоне ограничения и воспрещения доступа (в терминологии НАТО *Anti-Access and Area Denial – A2/AD*) в Калининградской области, а также для обеспечения господства в Балтийском море [33]. Как позднее заявили военные аналитики К. Хердт и М. Зублич[2] в своем докладе, Соединенным Штатам, НАТО, Европейскому союзу и партнерам по Балтии следует сосредоточиться на трех морских стратегиях: гибридных операциях в серой зоне, наступательном и оборонительном минировании, а также противоракетной обороне и РЭБ [40].

Кроме того, после вступления в НАТО Финляндии и Швеции многие западные политики стали заявлять[3] о том, что Балтийское море стало «внутренним озером» Альянса, в связи с чем их главной задачей стало вытеснение России из акватории моря. Наличие у Швеции и Финляндии достаточно сильных ВМС, по сравнению с другими странами региона, по составу как военно-морских флотов, так и береговых сил, может позволить НАТО закрыть для России как Финский залив, так и Балтийское море, в том числе для судоходства между Калининградской областью и основной частью России.

В ноябре 2023 г. ВМС НАТО в составе первой постоянной группы военно-морских сил НАТО (NATO SNMG 1) и первой постоянной группы НАТО по противоминной борьбе (NATO SNMCMG1) провели учения по патрулированию и постановке минных заграждений в акватории Финского залива и Архипелагового моря. Позднее в район Финского залива для патрулирования его восточной части была направлена группа

---

[1] *О признании* иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации : решение Минюст России от 01.04.2022 г. №448-р. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/ (дата обращения: 16.03.2025).

[2] *О признании* иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации : решение Минюст России от 01.07.2024 г. №783-р. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/ (дата обращения: 16.03.2025).

[3] *Sweden* joins 'Nato lake' on Moscow's doorstep. The Financial Times, March 08, 2024. URL: https://www.ft.com/content/c6375406-df00-4e1d-801f-9435b6a8d253 (дата обращения: 16.03.2025) ; NATO Should Weigh Halting Russian Baltic Shipping, Latvia Says. Bloomberg, October 20, 2023. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-20/latvia-says-nato-should-close-baltic-if-russia-harmed-pipeline (дата обращения: 16.03.2025).

из состава Объединенных экспедиционных сил (JEF) численностью до 20 кораблей из состава ВМС Великобритании, Нидерландов, Швеции и Эстонии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в своих планах НАТО делает упор на блокаду Балтийского моря прежде всего средствами минной войны, а также на использование противокорабельных ракетных комплексов, расположенных на побережье Эстонии, Финляндии и о. Готланд [9].

Кроме того, начиная с 2014 г. в регионе Балтийского моря кратно увеличились количество и интенсивность учений, проводимых под командованием НАТО и США. В частности, в 2023 г. прошли крупнейшие учения военно-морских сил НАТО «Freezing Winds 2023», в которых приняло участие более 30 надводных и подводных кораблей различного класса и 20 самолетов и вертолетов первой постоянной группы военно-морских сил НАТО (NATO SNMG 1). В 2024 г. проведены крупнейшие с момента окончания «холодной войны» учения «Steadfast Defender 2024», которые поэтапно проводились на территории всех государств региона и участие в которых приняло более 100 тыс. военнослужащих из 33 государств НАТО.

В целях защиты национальных интересов в регионе руководство Российской Федерации приняло решение о военном усилении Калининградской области, что привело в итоге, по мнению западных военных аналитиков, к созданию зоны *A2/AD*. Это позволило, с одной стороны, сдерживать агрессивные намерения НАТО, став для командования Альянса серьезным аргументом, а с другой стороны, позволило контролировать агрессивное поведение правительств соседних с Калининградской областью государств.

В частности, в 2016 г. на территории Калининградской области были размещены противокорабельные ракетные комплексы «Бастион», расчеты которых сразу приступили к слежению за кораблями НАТО в акватории Балтийского моря. В 2018 г. были размещены оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер», способные поражать объекты на расстоянии до 500 км, а также зенитно-ракетные комплексы С-400. Кроме того, на территории Калининградской области был сформирован 11-й армейский корпус [22].

Учитывая географическое положение Калининградской области, все указанные выше виды вооружений способны наносить огневое поражение по целям противника на всей территории Прибалтийских государств, Польши (включая Варшаву), восточной части Германии (включая Берлин) и южной части Швеции (включая о. Готланд). При этом адекватные средства реагирования и уничтожения российских средств поражения в составе ПРО-ПВО НАТО на сегодняшний день имеются в весьма ограниченном количестве, так как большая их часть была передана Украине и уничтожена на ее территории.

Таким образом, Российская Федерация вынужденно ответила на агрессивные действия НАТО и ее отдельных государств-членов по наращиванию сил и средств вблизи российских границ, что стало ответом России для соблюдения баланса сил в Балтийском регионе.

Заключение

В настоящее время на фоне обострения политических, экономических, социальных и этнических противоречий, геополитические процессы в Балтийском регионе приобрели характер эмержентности[1] и конфликтогенности, а непредсказуемость современных политических процессов привела к турбулентности и хаотизации геополитической и военно-политической обстановки как на глобальном, так и на региональном уровне.

Геополитические события, произошедшие в последние 20 лет, привели к отмене демилитаризации и восстановлению военного потенциала на островах Балтийского моря — Борнхольме и Готланде, что может оказать существенное влияние не только на ситуацию на море, но и на возможности размещенных на них ракетных систем поражать цели на территории Калининградской области. При этом исчезновение буфера между Россией и странами НАТО привело к возникновению угроз как для расположенных в Балтийском регионе субъектов Российской Федерации (прежде всего Калининградской и Ленинградской областей и Санкт-Петербургу), так и для морских пространств.

В сложившейся ситуации необходимо учитывать, что все государства Балтийского региона, проявляя крайнюю степень антироссийских настроений, активно принимают участие в проведении санкционной политики Европейского союза. При этом попытки Литвы устроить блокаду сухопутного транзита между Калининградской областью и основной территорией России едва не привели к открытому конфликту с Российской Федерацией, что могло привести в итоге к полномасштабному региональному конфликту (с участием НАТО или без него).

Можно предположить, что ключевой задачей для США по-прежнему будет оставаться снижение возможностей России поставлять углеводородные ресурсы на европейский и мировой рынки, в том числе с использованием танкерного флота. Кроме того, санкционная политика Европейского союза и примкнувшей к нему Великобритании фактически развязали против Российской Федерации «танкерную войну» с целью воспрепятствовать трансферу российской нефти и нефтепродуктов с использованием так называемого «теневого флота». В связи с чем сохраняется угроза попыток ограничить России судоходство через акваторию Балтийского моря, а также прохода через Датские проливы под предлогом отсутствия необходимых страховок, нарушения экологических норм, повреждения подводной инфраструктуры государств региона, или под любыми другими предлогами.

---

[1] Эмержентность (или эмергентность) в качестве теории предложил американский физик Ф. Андерсон, понимая под ней следующую идею: некая система достигает определенной степени сложности, ее уже невозможно свести к множеству работающих в ней элементов. В определенный момент сложность характеризует не количественные изменения в системе, а качественные. Этим снимается вопрос о зависимости сложной системы от своих базовых составляющих. Например, нельзя объяснить поведение общества, поведением каждого отдельного его члена или даже малых групп, в это общество входящих.

Необходимо также обратить на то, что блокирование железнодорожных и автомобильных перевозок в середине 2022 г., устроенное Литвой с молчаливого согласия Европейского союза под предлогом контроля исполнения его санкционной политики, является прощупыванием очередной «красной линии» в отношениях с Россией, как и последующее закрытие сухопутных пунктов пропуска Финляндией, Эстонией, Латвией и Польшей под видом борьбы с незаконной миграцией.

Кроме того, в условиях нарастающей конфронтации России с государствами региона, Европейским союзом и НАТО, санкционного противостояния и попыток организации экономической блокады значение Калининградской области как военного форпоста России будет безусловно повышаться. В связи с чем возрастает роль расположенных в Калининградской области военно-морской базы ВМС России, соединений и частей ПРО-ПВО, способных нанести поражение в случае проявления актов агрессии в отношении национальных интересов или безопасности Российской Федерации в Балтийском регионе.

Подводя итог, можно утверждать, что поскольку все государства региона входят в НАТО и Европейский союз, а антироссийская риторика стала обязательным элементом их внешней политики, то не стоит даже представлять, что какое-то из государств-членов этих организаций начнет проводить иную, отличную от современного западного курса, политику в отношении Российской Федерации. В этих условиях кратно увеличиваются риски перехода от политической или экономической конфронтации к прямому вооруженному конфликту, так как любой, даже непреднамеренный инцидент, может стать катализатором для перехода на новый уровень эскалации.

Поддержка данного исследования осуществлена на средства программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта.

Список литературы

1. *Белова А. В., Усенко А. А., Федина-Журбина И. В., Белов Н. С.* Трансграничное сотрудничество Калининградской области в условиях геополитической трансформации // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, №4. С. 36—43. doi: 10.5281/zenodo.14511111.

2. *Бразаускас А.* Пять лет президента: События, воспоминания, мысли. М., 2002.

3. *Вардомский Л. Б.* Между геополитикой и экономикой: вопросы развития международного транзита в СССР и России // Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 13, №1. С. 24—42. doi: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_24.

4. *Виленская Н. И., Божков Н. И.* Состояние транспортного комплекса Калининградской области в условиях геополитической нестабильности // Геополитика и геодинамика регионов. 2023. Т. 9, вып. 2. С. 213—231. EDN: AKGXER.

5. *Воловой В., Бартошина И. А.* Система безопасности в Балтийском регионе как проекция глобального противостояния России и США // Балтийский регион. 2017. №1. С. 27—43. doi: 10.5922/2074-9848-2017-1-2.

6. *Воротников В. В.* 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. №9 (5). С. 7—23. doi: 10.23932/2542-0240-2016-9-5-7-23.

7. *Грибанова Г. И., Косов Ю. В.* Политика НАТО на Балтике — цели и приоритеты // Балтийский регион. 2018 Т. 10, №1. С. 56—72. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-4.

8. *Гуменюк И. С.* Мониторинг и анализ обеспечения транспортной безопасности на калининградском направлении : информационно-аналитический доклад. Калининград, 2024. EDN: AFOWFM.

9. *Зверев Ю. М.* НАТО бросает ракетный вызов России на Балтийском море: чья возьмет? // Евразия.Эксперт. 2024. URL: https://eurasia.expert/nato-brosaet-raketnyy-vyzov-rossii-na-baltiyskom-more/ (дата обращения: 26.03.2025).

10. *Зверев Ю. М.* Три российских региона на Балтике в условиях противостояния России и Запада // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №4. С. 24—41. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-2.

11. *Зверев Ю. М., Клемешев А. П.* Проблемы анклавных территорий // Регион сотрудничества. 2004. №14. С. 25—32.

12. *Йокубайтис А., Лопата Р.* Геополитическая трансформация Калининградской области // Балтийский регион. 2010. №2 (4). С. 28—43. doi: 10.5922/2074-9848-2010-2-3.

13. *Каледин Н. В., Корнеевец В. С.* Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе — к новым пространственным формам международной экономической интеграции // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2007. Вып. 3. С. 80—90.

14. *Кларк У., Луйк Ю., Раммс Э., Ширрефф Р.* Заполняя балтийский пробел НАТО. ICDS — International Centre for Defence and Security. 2016. URL: https://icds.ee/wp-content/uploads/2016/ICDS_Report-Closing_NATO_s_Baltic_Gap-RUS.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

15. *Клемешев А. П.* Эксклавность как фактор развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и естественные науки. 2005. №3. С. 34—41. EDN: HVRIDN.

16. *Клемешев А. П.* Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавности и пути ее преодоления // Балтийский регион. 2009. №4. С. 102—115. EDN: KYPVIB.

17. *Клемешев А. П., Ворожеина Я. А.* Калининградская область в условиях изменения геополитической ситуации в Европе // Проблемы национальной стратегии. 2022. №4. С. 244—255. doi: 10.52311/2079-3359_2022_4_243.

18. *Колосов В., Бородулина Н.* Геополитический дискурс и отношения между Россией и странами Балтии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №9. С. 97—106. EDN: IBOSHB.

19. *Кувалин Д. Б., Щербинин Ю. А.* Адаптация экономики российских регионов к разрыву отношений с Европой (на примере портов Балтийского моря) // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №4. С. 62—78. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-4.

20. *Лачининский С. С.* Геополитические риски и перспективы отношений России и Запада на Балтике // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17, №4. С. 3—15. doi: 10.37490/S221979310017062-1.

21. *Лебедев А. С.* Санкции против «Северного потока-2». Экономические последствия // Современная Европа. 2020. №5. С. 173—181. doi: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020173181.

22. *Зверев Ю.М.* НАТО вход воспрещен. «Искандеры» в Калининградской области — это только лишь часть стратегии России // Евразия Эксперт. 20 декабря 2017. URL: https://eurasia.expert/nato-vkhod-vospreshchen-iskandery-v-kaliningradskoy-oblasti-eto-lish-chast-strategii-rossii/ (дата обращения: 01.03.2025).

23. *Мозель Т.А.* Балтия, Россия и Запад в поисках модели безопасности в Европе. М., 2016.

24. *Нис С.* Калининград — не единственный анклав // Pro et Contra. 2003. Т. 8, №1. С. 90—109.

25. *Пальмовский Т.* Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря и ее реализация // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №1. С. 138—152. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-8.

26. *Пономаренко И.А.* Экономико-географические факторы и тенденции развития морских перевозок на примере Балтийского региона // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, №7. С. 571—584. doi: 10.55186/2413046X_2022_7_7_427.

27. *Разумовская Е.А., Князев П.П., Мурашова А.В., Сергеев В.В.* Северный поток-2 как инвестиционный международный проект // Журнал прикладных исследований. 2021. №6-7. С. 636—646. doi: 10.47576/2712-7516_2021_6_7_636.

28. *Рябинина О.К.* Геополитическая ситуация в Балтийском регионе: современные тенденции // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №4 (34). С. 174—184. EDN: QZVQWU.

29. *Себенцов А.Б., Зотова М.В.* Калининградская область: вызовы эксклавности и пути ее возможной компенсации // Балтийский регион. 2021. №1. С. 89—106. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-6.

30. *Сергунин А.А.* Социетальная безопасность в регионе Балтийского моря: российская перспектива // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №3. С. 4—24. doi: 10.5922/2079-8555-2021-3-1.

31. *Смирнов В.А.* Проблемы выбора внешнеполитической ниши малыми государствами (на примере стран Балтии) // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №6. С. 135—145. EDN: VHIXNR.

32. *Смирнов П.Е.* Вступление Финляндии и Швеции в НАТО: геополитические последствия для позиционирования России в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №4. С. 42—61. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-3.

33. *Стрюковатый В.В.* Геостратегическое положение России на Балтике как угроза морской блокады в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2024. №1. С. 57—75. doi: 10.5922/gikbfu-2024-1-4.

34. *Федоров Г.М.* Калининградская дилемма: «коридор развития» или двойная периферия? Геополитический фактор российского эксклава на Балтике // Балтийский регион. 2010. №2. С. 5—15. EDN: MMAZZZ.

35. *Федоров Г.М.* Три стратегии развития Калининградской области (1991—2018 годы) // Вестник Балтийского Федерального Университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2019. №3. С. 5—19.

36. *Юшков И.* Борьба за «Северный поток-2»: интересы игроков. Российский Совет по международным делам. 2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/borba-za-severnyy-potok-2-interesy-igrokov/ (дата обращения: 01.03.2025).

37. *Antsu G.* Estonia's security policy options 1991—1999: master thesis. University of Tartu, 2000.

38. *Miniotaite A.* The Security Policy of Lithuania and the "Integration Dilemma". NATO Individual Democratic Institutions Research Fellowship Report. Vilnius, 1999.

39. *Giles K.* Russia's Military Modernization: A Challenge for NATO. London, Chatham House. 2017. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/2016-03-russia-new-tools-giles.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

40. *Herdt C., Zublic M.* Baltic Conflict: Russia's Goal to Distract NATO? Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2022. URL: https://www.csis.org/analysis/baltic-conflict-russias-goal-distract-nato (дата обращения: 16.03.2025).

41. *Klein R., Lundqvist S., Sumangil E.* Baltic Left of Bang: The Role of NATO with Partners in Denial-Based Deterrence. Washington, DC, 2019.

Об авторе

Владимир Валерьевич Стрюковатый — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

ORCID: 0009-0006-1242-091X

E-mail: v.v.stryukovatyy@yandex.ru

SPIN-код: 3941-7775

V. V. Stryukovatyy

KALININGRAD REGION IN THE CONTEXT OF CURRENT GEOPOLITICAL CHALLENGES: DYNAMICS AND TRENDS

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 24 October 2025
Accepted 11 December 2025
doi: 10.5922/vestniknat-2026-1-1

To cite this article: Stryukovatyy V. V., 2026, Kaliningrad region in the context of current geopolitical challenges: dynamics and trends, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №1. P. 5—24. doi: 10.5922/vestniknat-2026-1-1.

The Kaliningrad region, as a Russian exclave located at the center of the Baltic region, has found itself at the epicenter of geopolitical confrontation between the Russian Federation and the collective West. With the launch of the Special Military Operation in Ukraine, confrontation with NATO, the European Union, and regional states has reached its peak. The geographical position of the Kaliningrad region has generated threats of transport and economic blockade, while simultaneously enhancing its military and strategic significance as a Russian outpost. The article analyzes the key challenges facing the Kaliningrad region, including its exclave status, sanctions pressure, restrictions on cargo transit through Lithuania, the militarization of the region, and threats of a maritime blockade. It examines the evolution of policies pursued by the Baltic states aimed at isolating the region, as well as Russia's response measures, including military and political actions. Particular attention is paid to the region's economic adaptation, including the development of maritime transport, energy security, and the search for new logistics routes under the impact of sanctions. The growing importance of the Baltic Sea as a key transport corridor is emphasized. The study demonstrates that, amid escalating confrontation

with the West, the Kaliningrad region is compelled to combine the strengthening of its defense potential with the search for sustainable economic development models that make it possible to minimize risks and maintain control over key transport routes.

Keywords: the Kaliningrad region, Baltic region, geopolitical challenges, security, development, exclave, crisis

The author

Vladimir V. Stryukovatyy, PhD Student, Immanuil Kant Baltic Federal University, Russia.
ORCID: 0009-0006-1242-091X
E-mail: v. v.stryukovatyy@yandex.ru
SPIN code: 3941-7775